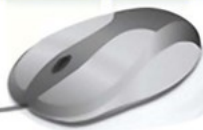

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И РАСЧЕТОВ

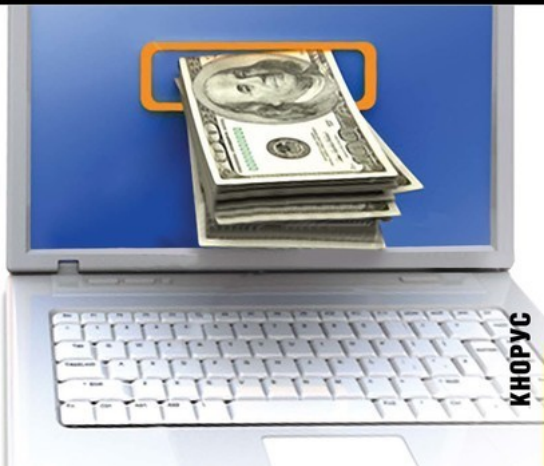
ONLINE

Электронные финансы

Мифы и реальность

В.Л. ДОСТОВ, П.М. ШУСТ, А.А. ВАЛИУРОВА, А.В. ПУХОВ

КНОРУС

Павел Михайлович Шуст
Антон Владимирович Пухов
Виктор Леонидович Достов
Анна Александровна Валинурова
Электронные финансы.
Мифы и реальность
Серия «Библиотека Центра
исследований платежных
систем и расчетов»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10432817

*Электронные финансы. Мифы и реальность: КНОРУС, ЦИПСuP; М.,
2012*

ISBN 978-5-406-02186-6

Аннотация

Книга является наиболее детальным описанием электронных финансовых сервисов как с точки зрения технологий их работы, так и с позиции бизнес-применения данных продуктов. В издании раскрыт широкий круг вопросов в сфере работы с электронными деньгами: принципы

их функционирования, порядок противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в системах электронных денег, классификация систем электронных денег, виды наиболее популярных финансовых сервисов. Уделено внимание проблематике платежных сервисов, возможностям заработка в Интернете, развеяны многие мифы и даны рекомендации по получению доходов от работы в сфере электронной коммерции. Представлены экспертные оценки перспектив дальнейшего развития платежных инноваций в связи с принятием в России Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и введением регулирования данной области.

Для сотрудников банков и других финансовых организаций, специалистов в области платежных технологий, экспертов, преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

Содержание

1. Принципы функционирования систем электронных денег	7
1.1. Контекст функционирования систем электронных денег	7
1.2. Жизненный цикл электронных денег	16
1.3. Распоряжение электронными денежными средствами	23
1.4. Вывод денежных средств из систем электронных денег	29
2. Классификация систем электронных денег	32
2.1. Фиатные и нефитные деньги в рамках «закрытых» и «открытых» систем	33
2.2. Организационная форма систем электронных денег: банк или небанковская кредитная организация?	44
2.3. Использование электронных денег: онлайн или офлайн	52
2.4. Управление счетом – электронные средства платежа	63
3. Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма в системах электронных денег	69
3.1. Рекомендация 10 – идентификация,	76

персонализация и анонимность	
3.2. Рекомендации 19, 26 и 16	81
3.3. Операции с электронными деньгами – риски од/фт	84
3.4. Идентификация в системах электронных денег	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

**В.Л. Достов, П.М. Шуст,
А.А. Валинурова, А.В. Пухов**
Электронные финансы.
Мифы и реальность

© ООО «Центр Исследований Платежных Систем и Рас-
четов», 2012

© ООО «КноРус», 2012

1. Принципы функционирования систем электронных денег

1.1. Контекст функционирования систем электронных денег

Системы электронных денег (ЭД) могут быть охарактеризованы как закрытые или частично закрытые. Это означает, что ЭД используются для четко определенных целей: осуществления мгновенных платежей, или, в более широком смысле, перевода средств между плательщиком и получателем. Данный факт объясняет схожесть принципов функционирования различных систем электронных денег. Их главной отличительной особенностью является использование специализированного технологического компонента, который порой сильно отличается от характерного для иных субъектов, осуществляющих денежные переводы с открытием или без открытия банковского счета. Рассматриваемые нами системы являются специфическими, так как предоставляют доступ к инновационному способу управления денежными средствами, что во многих странах (в том числе в России) подтверждается принятием специализированного регулирования.

Рассматриваемые системы подразумевают появление новой сущности – электронных денежных средств (в терминологии российского законодательства), или электронных денег. В тех странах (или группах стран), где разработано специализированное регулирование для систем ЭД, электронные деньги никогда не описываются как независимые сущности. Так, в Европейском союзе (и Европейском экономическом пространстве в целом) ЭД характеризуются как «денежные средства, представленные в виде требования к эмитенту, которые эмитируются при получении средств для проведения платежных транзакций» [33]. На Украине – как «единицы стоимости, которые хранятся на электронном устройстве, принимаются как средство платежа иными, чем эмитент, лицами и являются денежным обязательством эмитента» [12]. В Японии – как «предоплаченные платежные инструменты для бизнеса третьих сторон». Таким образом, появление электронных денег всегда обусловлено получением от клиента фиатных¹ денег. Это дает основания полагать, что ЭД не являются частной валютой или каким-либо суррогатом валют, эмитентом которых являются государства.

Тем не менее периодически все же реализуются проекты, предполагающие внедрение аналогов частных валют, хотя такие системы пока и не получили большого распространения. Один из последних примеров – виртуальная валю-

¹ Фиатными называются валюты, которые эмитируются государством и обес- печиваются им.

та Bitcoin (<http://bitcoin.org/>). Этому есть несколько причин. Во-первых, число участвующих в таких проектах магазинов неизменно остается небольшим. Во-вторых, непростой задачей для операторов зачастую оказывается контроль обращения «денег». В-третьих, деятельность по выпуску частных валют может быть сопряжена с серьезными юридическими рисками. Открытым остается и вопрос, имеет ли вообще смысл делать шаг, который отделяет собственно платежные услуги от частной эмиссии?

Зачастую сам момент возникновения ЭД как сущности описывается как «эмиссия». Использование данного термина нередко приводит к тому, что электронные деньги воспринимаются как аналог фиатных. Это не совсем верно, поскольку эмиссия электронных денег является следствием вполне определенного действия – предоставления клиентом оператору денежных средств. Тем не менее использование данной терминологии, принятой в кругу специалистов, позволяет более точно определить отдельные моменты «жизненного цикла» электронных денег. Процедура, обратная эмиссии ЭД, – конвертация в наличные или безналичные денежные средства – чаще всего описывается как «погашение» электронных денег (в отдельных юрисдикциях, например, в Беларуси, этот термин закреплен законодательно). В Российской Федерации такая процедура официально именуется «переводом остатка электронных денежных средств». Принимая это во внимание, мы также будем ис-

пользовать термины «эмиссия» и «погашение», подразумевая под этим соответствующие действия или совокупность действий, предусмотренных законодательством.

Сама по себе система электронных денег может рассматриваться в двух трактовках. С одной стороны, узкое толкование данного термина предполагает рассмотрение оператора электронных денежных средств – т. е. главного действующего лица, отвечающего за оборот ЭД. Однако возможен и более широкий подход, включающий как самого оператора, так и его взаимодействие с пользователями – физическими и юридическими лицами, механизмы эмиссии и погашения электронных денег. В этой главе будем придерживаться второй трактовки.

Логично также выделить условия, необходимые для эмиссии электронных денег. Сама логика функционирования систем ЭД, равно как и законодательное регулирование данной деятельности, указывают на два ключевых фактора. Во-первых, клиент должен использовать электронное средство платежа. Во-вторых, должен иметь место факт передачи средств оператору.

Что представляет собой электронное средство платежа (ЭСП)? Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяет ЭСП как «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перево-

да денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». С точки зрения клиента, электронное средство платежа – это то, каким образом можно получить доступ к своему электронному «кошельку», информации по остатку на счете, заплатить за товары или услуги.

ЭСП может быть реализовано в форме серверного или клиент-серверного приложения. В этом случае пользователь заходит на сайт оператора в Интернете, авторизуется в системе и получает доступ к своему «кошельку». Этот способ предоставляет достаточную свободу управления счетом, так как клиент может воспользоваться любым компьютером, имеющим доступ в Интернет, а при наличии технической возможности со стороны оператора – и любым иным устройством, подключенным к Всемирной сети. Альтернативой является установка программного обеспечения на компьютер пользователя – в таких случаях может достигаться более высокая степень безопасности путем использования файлов секретных ключей, персональных цифровых сертификатов и пр. Последние позволяют удостоверить владельцев «кошельков» и гарантировать, что операции инициируются лицом, получившим на то право от системы. Программное обеспечение может быть установлено и на мобильные устройства – коммуникаторы, планшетные и карманные компьютеры.

Управлять счетом в электронных деньгах можно и через мобильный телефон путем отправки USSD-запросов (в том числе с использованием специализированного программного обеспечения, автоматически формирующего такие запросы) или SMS-сообщений. В таких случаях непросто проводить классификацию способов управления средствами на «кошельке». В зависимости от технологии можно выделить две группы: без задействования пакетной передачи данных и с использованием технологий GPRS/UMTS (или их аналогов). В первом случае пользователь отправляет SMS-сообщения или инициирует USSD-запросы заданного формата. Во втором – совершает операции, взаимодействуя с оператором через Интернет. Специализированное программное обеспечение может использоваться в обоих случаях. Так, пользователь может составить USSD-запрос самостоятельно (просто набрав его на клавиатуре) – этот вариант не очень удобен в тех случаях, когда нет возможности узнать у продавца или провайдера формат сообщения. Либо клиенту может быть предоставлено специальное программное обеспечение, автоматически формирующее такие запросы – достаточно выбрать из списка услугу и указать сумму. Преимуществом решения в целом является его дешевизна для потребителя – задействуются только базовые услуги связи, как правило, бесплатные или недорогие.

При выборе технологии пакетной передачи данных использование приложения на мобильном телефоне почти ни-

чем не отличается от аналогичного на персональном компьютере. Связь с оператором поддерживается через Интернет, пользователь передает распоряжение с использованием соответствующего канала связи. Есть и положительные, и отрицательные стороны такого решения. К неудобствам можно отнести то, что не все мобильные телефоны обеспечивают доступ в Интернет и позволяют устанавливать стороннее программное обеспечение. Отдельным ограничительным фактором в некоторых случаях может быть стоимость мобильного доступа во Всемирную сеть. Тем не менее такие приложения отличаются весьма «дружелюбными» интерфейсами, список провайдеров может обновляться автоматически, а распоряжения отправляются мгновенно. Практика показывает, что все крупные системы электронных денег разрабатывают приложения для основных операционных систем мобильных телефонов, а также на Java. Наконец, очевидной альтернативой в некоторых случаях может быть использование мобильных версий сайтов платежных систем.

В тех случаях, когда электронные деньги используются вне Интернета, неотъемлемым атрибутом совершения операций может быть использование интерфейсов платежных терминалов, pos-терминалов и иных устройств.

Отдельно среди электронных средств платежа можно выделить prepaid-карты – как в виртуальной (электронной), так и физической форме. Среди физических ЭСП следует указать скретч-карты и карты с магнитной полосой.

На скретч-карты наносится секретный код, который сообщается клиентом оператору для подтверждения своего права пользования суммой в размере баланса карты (и, соответственно, передачи распоряжений относительно денежных средств).

Карта с магнитной полосой в свою очередь фактически содержит информацию о доступном балансе или данные «кошелька», на котором ведется учет средств. С технической точки зрения могут использоваться также и вариации в форме карты с чипом. Необходимо помнить, что при использовании prepaid карт расчет производится эмитентом по распоряжению клиента от собственного лица – т. е. имеет место принципиальное отличие от использования большинства банковских карт (которые технически также могут снабжаться магнитной полосой).

Для получения электронного средства платежа клиент должен пройти регистрацию по процедуре, предусмотренной оператором в соответствии с национальным законодательством. В зависимости от платежной системы клиент предоставляет свой номер мобильного телефона (в отдельных случаях он становится уникальным идентификатором «кошелька») и (или) адрес электронной почты. Опционально указываются фамилия, имя, отчество, адрес и иная информация. Для открытия неперсонифицированной версии «кошелька» для физических лиц достаточно, как правило, указать минимум информации. Тем не менее в таком случае на-

циональным законодательством и внутренними правилами систем электронных денег могут устанавливаться лимиты на единовременно доступные средства, оборот в течение установленного периода времени и иные ограничения.

Для получения персонифицированного электронного средства платежа клиент должен пройти процедуру идентификации, предусмотренную законом, предъявив оператору документ, удостоверяющий личность. Однако и в этом случае законодательством могут устанавливаться лимиты на отдельные суммы транзакций.

Юридические лица также, как правило, могут осуществлять расчеты с использованием электронных средств платежа. Но в ряде юрисдикций существуют серьезные ограничения на такие операции. В России, к примеру, установлен специальный статус «кошельков» юридических лиц – **корпоративный**. Такие электронные средства платежа открываются с обязательным проведением идентификации юридического лица, а остаток средств на конец рабочего дня оператора не должен превышать 100 000 руб. [3]. В дополнение к этому ввод средств в систему разрешен исключительно с банковского счета владельца такого ЭСП.

1.2. Жизненный цикл электронных денег

Когда начинается непосредственно «жизненный цикл» электронных денег? Из логики российского законодательства следует, что электронные денежные средства (ЭДС) как сущность появляются в момент предоставления (денежных средств) одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу). Как правило, передачу средств оператору называют «вводом средств в систему». Пополнение счета является единственным и обязательным условием эмиссии электронных денежных средств, так как в Российской Федерации операторам ЭДС законодательно запрещено предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка электронных денежных средств, равно как и выплачивать вознаграждение или начислять на остатки ЭДС проценты [3].

В России и за рубежом реализовано достаточно много способов ввода средств в системы электронных денег. Их традиционно разделяют на наличные и безналичные. К безналичным относят любой способ внесения средств с банковского счета клиента. Помимо традиционного оформления платежного поручения в пункте банковского обслуживания

на данный момент банковским клиентам доступны и более современные способы управления средствами на счете. Речь идет в первую очередь о системах интернетбанкинга и мобильного банкинга, где реализуется возможность оформления платежных поручений в электронной форме.

Отдельным способом безналичного ввода средств является использование банковских карт. В сущности, карты являются лишь инструментом управления средствами на банковском счете (в большинстве случаев) – тем не менее широкое распространение банкоматов, равно как и возможность удобного осуществления платежей в Интернете, позволяют выделить данный способ пополнения электронного «кошелька» в отдельную категорию.

С формальной точки зрения пластиковые карты не всегда связаны с открытием банковского счета. Российское законодательство позволяет предоставлять клиентам кредитных организаций средства для расчетов с использованием кредитных карт без открытия банковского счета [9]. Данное обстоятельство, однако, не сказывается на специфике функционирования систем электронных денег.

В последние годы отмечается тенденция к расширению использования пластиковых карт как для «классического» пополнения баланса электронного «кошелька», так и для расширения функциональных возможностей последнего. В частности, реализуется возможность «привязки» банковской карты к счету в электронных деньгах – в таком случае

«кошелек» становится промежуточным транзитным звеном между клиентом и магазином. Такое решение, не подразумевающее отдельных действий по пополнению счета в системе ЭД, позволяет клиенту безопасно осуществлять покупки в Интернете, не указывая реквизиты своей карты.

Сближение карточных продуктов и электронных денег является в определенной степени обоюдным. Так, электронные деньги могут использоваться для покупки виртуальных карт (например, Visa Virtual, MasterCard Virtual), предоставляя дополнительные возможности по «выводу» средств из систем ЭД.

Для наличного пополнения существует меньше инструментов, чем в случае безналичного ввода средств. Тем не менее здесь можно выделить большее число используемых каналов.

Во-первых, это платежные терминалы, принимающие наличные. По данным ассоциации «Электронные деньги», в России доля пополнений «кошельков» таким образом составляет около 17 %. Ключевым преимуществом терминальных сетей для клиентов является их повсеместная доступность, понятный интерфейс и непосредственно прием наличных. Эти факторы значительно укрепляют позицию терминалов относительно банкоматов, которые не всегда доступны для клиентов и не всегда принимают наличные.

Во-вторых, наличные могут вноситься в пунктах банковского обслуживания, через системы денежных и почтовых

переводов. В зависимости от точки обслуживания клиент заполняет платежное поручение или другой документ на перечисление средств, передает деньги операционисту. Банк или иное учреждение принимает распоряжение к исполнению и осуществляет перевод на банковский счет оператора электронных денежных средств. Опыт показывает, что такой способ ввода средств в системы ЭД является для клиентов не самым комфортным. В первую очередь, само по себе личное присутствие в пунктах обслуживания для клиентов является неудобным. Также, в отличие от других путей пополнения, такой ввод средств не всегда производится моментально и может в силу технических причин занимать до 3–5 дней.

В-третьих, наличные для зачисления могут быть переданы в офисах продаж. С типологической точки зрения такие пункты не могут быть отнесены к предыдущему типу, так как не являются кредитными учреждениями. Вместо этого они выступают в роли агентов по приему платежей, а следовательно, по юридическим основаниям своей деятельности более близки к терминалам, нежели к пунктам банковского обслуживания. Выделение же офисов продаж в отдельную категорию может быть обусловлено сочетанием присутствия операциониста и при этом – в большинстве случаев – мгновенного зачисления средств.

Несколько слов необходимо сказать и о тех способах пополнения, которые являются в определенной степени специфическими. К ним можно отнести предоплаченные скр-

этч-карты, а также пополнение со счета мобильного телефона.

Скрэтч-карты пользовались популярностью в тот период, когда не были распространены терминальные сети и иные способы мгновенного пополнения счетов – как в электронных деньгах, так и при оплате мобильной связи или иных услуг. Сегодня аудитория prepaid карт резко уменьшилась, а их реализация через торговые точки значительно сократилась. Принципиально пополнение с помощью скрэтч-карт является одним из способов внесения средств с помощью наличных. Пользователь покупает карту, стирает защитный слой и активирует секретный код на сайте оператора электронных денег или иным способом. Можно сказать, что платежные терминалы постепенно вытеснили prepaid карты, так как позволили избавить клиентов от самостоятельной активации оплаты и потенциальных очередей в точках продаж, исключив своеобразный «промежуточный» этап пополнения и даже снизив его стоимость (скрэтч-карты могли продаваться со значительными наценками). Для компаний же такой инструмент был неудобен в связи с тем, что дистрибьютор был вынужден тратить ресурсы на решение логистических вопросов, а если говорить проще, обеспечивать постоянное наличие карт в точках продаж.

Пополнение «кошелек» со счета мобильного телефона, напротив, активно набирает популярность. Причин тому несколько. Во-первых, мобильный телефон помимо средства

связи становится также инструментом для выполнения иных задач – как в силу его почти постоянного присутствия у пользователя, так и в связи с распространением высокотехнологичных аппаратов. Во-вторых, немаловажную роль играет тот факт, что пополнение мобильного счета является наиболее востребованным назначением электронных платежей. В силу этих факторов клиенты подвижной связи порой начинают воспринимать свой мобильный телефон в качестве альтернативы кошелька. Это способствует повышению спроса на мобильную коммерцию, в частности, на использование средств на счете телефона для пополнения электронных «кошельков». Тем не менее свободное распоряжение средствами на мобильном счете с юридической точки зрения является непростым явлением.

Денежные средства, вносимые абонентом на счет мобильного телефона (если речь идет о предоплатной системе расчетов), являются авансом, предоставленным специально для оплат услуг подвижной связи. Для использования ранее внесенных средств по иному назначению (например, для пополнения баланса «кошелька») оператор мобильной связи должен по поручению абонента произвести возврат части или всего неизрасходованного аванса. Далее средства через банковское учреждение переводятся в адрес получателя, отличного от мобильного оператора (например, в пользу оператора электронных денег). Последние законодательные нововведения в России установили четкие юридические рамки

«конвертации» средств на авансовом счете абонента в электронные денежные средства. Статья 13 Закона «О национальной платежной системе» позволяет операторам связи, имеющим право самостоятельно оказывать услуги радиотелефонной подвижной связи, увеличивать остаток электронных денежных средств физического лица – своего абонента. Далее не позднее рабочего дня, следующего за днем изменения баланса «кошелек», осуществляется безналичный расчет между оператором связи и оператором ЭДС.

1.3. Распоряжение электронными денежными средствами

Что происходит после внесения клиентом средств? В зависимости от используемого технологического решения оператор изменяет баланс «кошелька» в момент уведомления от агента о внесении средств или непосредственно при получении на свой банковский счет средств, внесенных клиентом. (Одной из ключевых особенностей систем электронных денег является то, что аккумуляция средств клиентов осуществляется на одном банковском счете оператора.) С юридической точки зрения баланс является информацией о размере предоставленных клиентом оператору денежных средств. В момент, когда баланс становится положительным, пользователь получает возможность распоряжения внесенными средствами.

Существуют три типа таких распоряжений: перевод средств между «кошельками» физических лиц, оплата товаров и услуг, а также вывод средств из системы.

Перевод электронных денег между «кошельками» физических лиц не подразумевает вывода средств из системы. В сущности, оператор по требованию пользователя передает право распоряжения определенной суммой от одного клиента к другому. Движения средств по банковскому счету оператора при этом не происходит – меняются только балансы

отправителя и получателя в соответствии с изменением прав распоряжения денежными средствами.

Оплата товаров и услуг может, с точки зрения оператора электронных денег, производиться двумя способами. Какой вариант положен в основу платежа, зависит от того, есть ли у продавца собственный «кошелек». Если у юридического лица есть корпоративное электронное средство платежа, то покупатель – физическое лицо может осуществлять оплату путем прямого перевода на «кошелек» продавца. Переведенная сумма может либо оставаться учтенной на электронном средстве платежа юридического лица, либо может быть выведена на его банковский счет. Такой вывод может осуществляться как по распоряжению самого юридического лица, так и без него. Если на конец рабочего дня оператора остаток на корпоративном электронном средстве платежа превышает 100 тыс. руб., сумма превышения должна быть переведена на банковский счет автоматически [3].

Второй вариант оплаты товаров и услуг реализуется в том случае, если у продавца или провайдера услуг нет электронного средства платежа. В данных обстоятельствах отношения между юридическим лицом и оператором электронных денежных средств регулируются договором, подразумевающим перевод средств сразу на банковский счет магазина. В таком случае после получения распоряжения от клиента на оплату товара или услуги в подключенном к системе магазине оператор осуществляет несколько операций. В первую

очередь происходит изменение баланса «кошелек» плательщика, далее – «гашение» электронных денег (т. е. фактически вывод средств). Затем осуществляется уже безналичный перевод на банковский счет магазина. В такой схеме продавец с электронными деньгами не взаимодействует.

Различия в формальных технологиях оплаты никак не влияют на пользовательский опыт, если магазин или провайдер заключили договорные отношения с оператором. В этом случае юридическое лицо включается в список провайдеров, и перевод средств в его пользу обуславливается для клиента только указанием идентификатора, определенного типом платежа (например, номера мобильного телефона, номера договора на обслуживание, номера заказа в интернет-магазине и пр.). Банковские реквизиты и иные данные оператору уже известны в силу заключения договора. Значительным плюсом в данной ситуации является не только то, что клиент освобождается от необходимости запрашивать от продавца его банковские реквизиты – достаточно лишь знать наименование юридического лица или торговую марку, – это также значительно упрощает взаимодействие с интерфейсом. Фактически от клиента требуется выполнение самых простых действий, что, конечно, расширяет пользовательскую базу платежных систем.

Особое преимущество состоит и в практически мгновенной передаче информации о платеже поставщику, что обеспечивается налаженным информационно-технологическим

взаимодействием оператора с его партнерами – юридическими лицами.

Тем не менее существуют случаи, когда клиент желает совершить платеж в пользу магазина или провайдера, которые не являются партнерами оператора электронных денежных средств. Для этого в рамках отдельных систем электронных платежей реализована возможность перевода средств на произвольные банковские реквизиты. Серьезным недостатком в данном случае является срок проведения платежа, который может достигать пяти и более дней. Технология при этом схожа с одним из описанных вариантов оплаты товаров и услуг. Оператор по поручению плательщика «погашает» электронные деньги и осуществляет банковский перевод по указанным реквизитам. Получателя известят о платеже в его пользу только после поступления средств на его банковский счет, в связи с чем и возникает, в отличие от обычной схемы, значительный промежуток времени между поручением на оплату и непосредственно фактом, когда товар считается оплаченным. Платеж по произвольным данным может быть неудобен и потому, что значительно повышается вероятность указания клиентом неверных банковских реквизитов.

Особым типом покупок является приобретение предоплаченных банковских продуктов. В частности, речь идет о картах Visa Virtual или MasterCard Prepaid. Карты такого типа отличаются от классических пластиковых – они, как прави-

ло, не имеют физического носителя, клиент получает реквизиты (номер, срок действия и секретный код CVV) на свой мобильный телефон. Снятие наличных в банкоматах или оплата покупок в физических магазинах в данном случае невозможны. Виртуальные карты приобретаются клиентами, когда необходимо совершить покупку в Интернете, а продавец или поставщик услуг не является партнером системы электронных денег. Популярность данного продукта подтверждает тот факт, что, по некоторым данным, в Российской Федерации эмиссия виртуальной карты Visa Virtual осуществляется в среднем каждые 15 секунд [18]. Востребованность такой услуги объясняется несколькими причинами. Наиболее значительные из них: опасение за безопасность совершения покупок в Интернете с помощью своей основной «физической» карты (например, зарплатной), а также отсутствие у клиента банковского счета.

Следует отметить, что покупку виртуальных карт иногда относят к выводу средств из системы электронных денег. В определенном смысле эта операция обладает отдельными признаками вывода средств – в частности, имеет место перевод без открытия банковского счета. Тем не менее отдельные характеристики виртуальных карт указывают на то, что их заказ можно считать покупкой, так как продукт зачастую эмитирован организацией, отличной от оператора системы электронных денег. Кроме того, карта представляет собой в первую очередь инструмент, а не фиатные деньги как тако-

вые. Однако дискуссия по поводу принадлежности виртуальной карты к категории вывода средств или к типу покупок является не более чем теоретической. На практике операторы систем электронных денег в своих информационных материалах все же относят приобретение виртуальных карт к категории покупок, а не способов вывода средств.

Особый вопрос – отзывность операций с использованием систем электронных денег. Известно, что отдельные интернет-магазины отдают предпочтение системам ЭД в силу безотзывности платежей. В отличие от практики приема пластиковых карт, когда на продавца могут возлагаться потери, связанные с отзывом транзакций, такие риски при использовании электронных денег минимизированы. Безотзывность операции наступает в момент перевода ЭДС [3]. Сама операция перевода состоит из нескольких одновременно осуществляемых действий: принятия распоряжения клиента, уменьшения остатка в «кошельке» отправителя и увеличения – у получателя.

1.4. Вывод денежных средств из систем электронных денег

Существует мнение, что действия по выводу средств из систем электронных денег представляют собой своеобразную конвертацию электронных денег в наличные или безналичные фиатные деньги. Это не совсем верно – в первую очередь с юридической точки зрения. Коль скоро ЭД в определенной степени представляют собой права распоряжения денежными средствами, то использование термина «обмен» не отражает реальной ситуации. При вводе денежных средств клиент продолжает распоряжаться ими, а следовательно, имеет право получить их обратно.

Способ реализации данного права тем не менее является заранее оговоренным и жестко регламентированным. Для этого существует ряд причин. Во-первых, такая регламентация позволяет оператору избежать мошенничества со стороны недобросовестных клиентов. Во-вторых, особые ограничения на вывод средств налагает и различная степень идентификации клиентов, определяемая типом используемого «кошелька». Законодательство устанавливает особые требования к выводу средств в зависимости от его разновидности. Так, для владельцев неперсонифицированных ЭСП разрешен вывод средств только на банковские счета [3]. Такой же режим предназначен для корпоративных «кошельков» [3].

Клиенты, пользующиеся персонифицированными ЭСП, могут получить остатки средств путем перевода на банковский счет, без открытия банковского счета, а также наличными. Погашение, или вывод электронных денег из системы, является завершающим этапом их «жизненного цикла».

На том или ином этапе деньги всегда выводятся из системы (кроме случаев, когда пользователь по каким-либо причинам перестает пользоваться своим «кошельком» с еще положительным балансом). Это объясняется в первую очередь тем, что оплата товаров или услуг фактически является выводом средств из системы. В тех случаях, когда магазин принимает платежи на корпоративный «кошелек», он все равно постепенно выводит средства на свой банковский счет, так как электронные средства платежа удобны для приема платежа от покупателей, но аккумуляция средств на них в России сильно ограничена законодательно. Трудно представить предприятие, производящее все свои финансовые операции с использованием электронных денег.

Таким образом, вопреки нередко встречающемуся заблуждению, накопление средств на своем котловом счете не является самоцелью системы электронных денег. В отличие от классических банковских институтов привлечение денежных средств (например, привлечение сбережений граждан на депозиты) не является атрибутом расширения системы ЭД. Инвестирование полученных средств для платежных систем невозможно, так как временные промежутки между

вводом и выводом денег, как правило, невелики. Это означает, что источником прибыли операторов фактически становится движение средств. Системы в известной степени работают по «принципу велосипеда» – оборот для них является главным основанием доходов. В этом состоит специфика платежных систем – без собственно платежей, т. е. переводов средств от плательщика к получателю, их деятельность невозможна.

Движение средств в схемах с использованием электронных денежных средств является прозрачным и, что не менее важно, логичным. Если оставить за скобками технологические решения, то принципиальный функционал систем электронных денег заключается в том, чтобы клиент, передав оператору определенную сумму денег однажды, смог совершить несколько платежей в будущем. Главными же конкурентными преимуществами таких транзакций являются их мгновенность, почти повсеместная доступность, безопасность (в том числе низкие риски мошенничества) и удобство (отсутствует необходимость введения дополнительных реквизитов). По существу, ни одно из иных платежных решений не обеспечивает совокупность этих характеристик, столь актуальных для клиентов.

2. Классификация систем электронных денег

Как правило, инновационные решения не бывают однородными или одномерными. Развиваясь, технологии эволюционируют, приобретая новые очертания и воплощения. В известном смысле электронные платежи также являются инновационным видом деятельности. Классификация систем электронных денег позволит более ясно оценить спектр решений, которые реализуются при предоставлении клиентам соответствующих услуг. В настоящей классификации в качестве примеров будут приводиться как те системы, что функционируют в России, так и те, которые осуществляют свою деятельность за рубежом.

2.1. Фиатные и нефиатные деньги в рамках «закрытых» и «открытых» систем

При рассмотрении платежных систем традиционно выделяются фиатные и нефиатные деньги. Фиатные деньги, как правило, являются основным средством расчетов на территории отдельно взятого государства и, соответственно, обеспечиваются им. Законодательство также обычно устанавливает фиатные деньги обязательными к приему при осуществлении расчетов внутри страны. К примеру, в Российской Федерации данный факт установлен Конституцией. В частности, ч. 1 ст. 75 указывает, что «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается» [1]. Это положение уточняется в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»: устанавливается обеспечение банкнот и монет активами ЦБ РФ, единоличность эмитента, а также обязательность к приему «по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации». Федеральное за-

конодательство устанавливает также запрет на введение денежных суррогатов.

Если отталкиваться от приведенных выше характеристик фиатных валют, нефиатными можно назвать деньги, которые эмитированы отличными от центрального банка-эмитента субъектами. Соответственно не может идти речь о том, что государство обеспечивает нефиатные валюты – эта обязанность возлагается на эмитента. Из вышеуказанного следует также, что нефиатные деньги не могут быть установлены в качестве обязательных к приему для осуществления расчетов и иных операций.

Еще одним измерением, которое можно выделить при классификации денег, является разделение на закрытые и открытые системы. В определенной степени здесь существует параллель с фиатными и нефиатными деньгами, тем не менее на первый план в данной классификации выходит функционал той или иной валюты. К открытым системам относят те, в которых использование денег не ограничено – они обязательны к приему при осуществлении покупок любых товаров или услуг. Национальные валюты циркулируют в классических открытых системах, так как принимаются всеми субъектами, отличными от эмитента, без ограничений (в рамках территории циркуляции). Закрытые системы построены на принципиально иной основе. В них эмитируемые деньги могут использоваться держателями только для оплаты товаров и услуг, предоставляемых эмитентом.

Каково место электронных денег в рамках данной классификации? Ответ на этот вопрос не зависит от функционала той или иной системы ЭД. Электронные деньги не являются фиатными ни в одной из фактически действующих систем. Этого не происходит даже в тех случаях, когда в качестве эмитента ЭД может, в соответствии с законодательством, выступать и официальный единоличный эмитент фиатных валют. Это обусловлено специфическими ограничениями, установленными законодателем, и логикой регулирования в целом.

В качестве примера можно привести европейское регулирование. В соответствии с учредительными документами (в данном случае с Договором о функционировании Европейского союза [32]), Европейский центральный банк (ЕЦБ) обладает эксклюзивным правом на принятие решения об эмиссии банкнот евро, эмиссия монет также осуществляется с разрешения ЕЦБ. Непосредственно выпуск валюты осуществляется как ЕЦБ от своего имени, так и центральными банками государств – членов зоны евро. В то же время Директива по электронным деньгам [33] в числе потенциальных эмитентов ЭД указывает Европейский центральный банк и национальные центральные банки. Однако существует и значительная оговорка: выполнять эту роль данные институты могут только в том случае, если они «не выступают в качестве руководящего денежно-кредитного учреждения или иного типа органа государственной власти».

Такое ограничение понятно и с логической точки зрения. Выпуск электронных денег, трактуемый как эмиссия отдельной валюты, противоречил бы ключевым нормативно-правовым актам Европейского союза. В то же время официальная эмиссия евро в электронной форме может внести непредсказуемые коррективы в принципы монетарной политики еврозоны. В дополнение к этому использование электронных денег не может считаться третьим, помимо наличного и безналичного, типом расчетов. Без эмиссии государственных монет и банкнот появление электронных денег, номинированных в той или иной валюте, невозможно. С этой точки зрения ЭД можно назвать скорее вторичными по отношению к фиатным деньгам, нежели их аналогом или тем более заменителем.

Таким образом, электронные деньги являются нефиатными. Тем не менее любое упоминание о них зачастую приводит к идее денежных суррогатов или частных валют. Почему электронные деньги не являются ни тем, ни другим? В первую очередь само признание ЭД в национальном или коммунитарном законодательстве является с формальной точки зрения указанием на разрешение спора между нормами о запрете денежных суррогатов и фактом существования электронных денег. В некоторых юрисдикциях нормативно устанавливается обязательство номинировать электронные деньги в национальных единицах – например, на Украине: «банки имеют право осуществлять выпуск электронных де-

нег, выраженных лишь в гривнах» [11], в Беларуси: «электронные деньги должны быть эмитированы в белорусских рублях» [10]. Но даже в случае отсутствия специализированного регулирования существуют причины, по которым ЭД не могут рассматриваться как денежные суррогаты. Это объясняется тем, что электронные деньги не имеют своей целью заменить национальную валюту или предоставить альтернативную систему расчетов. Эмиссия электронных денег всегда обусловлена внесением фиатных средств наличным или безналичным способом. Иными словами, электронные деньги представляют собой в основном сервис. Отдельные опасения со стороны регуляторов вызваны в первую очередь тем, что выполнение безналичных расчетов по поручению физических и (или) юридических лиц по определению привлекает особое внимание, что зачастую обоснованно.

Пониманию того, что электронные деньги являются скорее высокотехнологичной услугой, нежели инновацией в монетарной политике или альтернативой официального денежного оборота, во многом препятствует принятая в этой сфере терминология. В этой и иных главах используются такие общепринятые термины, как «эмиссия», «деньги» и пр., традиционно связываемые с национальной валютой. У этого явления есть определенная причина. В процессе своей эволюции ЭД позиционировались самими компаниями как «деньги» для удобства своих клиентов – для последних этот термин был более понятен, чем, к примеру, «требования к

эмитенту» или «электронные чеки». Впоследствии такое понятие, как «эмиссия», также закрепилось в отрасли, потому что позволяло просто обозначить момент «появления» электронных денег. Несмотря на распространенность такой терминологии на экспертном уровне регуляторы зачастую стараются отходить от данных формулировок (хотя примером обратного может служить европейское законодательство и белорусское право, оперирующие терминами «электронные деньги», «эмиссия», «эмитент» и пр.). Так, на Украине используется термин «эмитент», тем не менее «эмиссия» заменена на «выпуск электронных денег». В России используются следующие термины: «электронные денежные средства», «операции по переводу электронных денежных средств», «возврат остатка». Эмиссия как таковая не определена, но из логики федерального законодательства следует, что она происходит в момент передачи денежных средств от клиента к оператору.

Таким образом, в отношении классификации электронных денег в рамках разделения на фиатные/нефиатные, можно сказать, что ЭД могут быть определены как нефиатные деньги. Электронные денежные средства обеспечены фиатными деньгами и потому не могут выступать в независимом качестве.

Более простым вопросом является определение места электронных денег в аспекте закрытых/открытых систем. Как было указано выше, в закрытых системах использование

денег ограничено приобретением товаров и услуг, предоставляемых самим эмитентом. В открытых, напротив, возможны платежи в пользу неограниченного круга лиц. Системы электронных денег в процессе своей эволюции постепенно меняли свое положение. На первоначальном этапе своего развития, в 1980-х гг., ЭД использовались преимущественно в рамках закрытых систем – например, в студенческих столовых. С течением времени наблюдалось увеличение числа продавцов и провайдеров услуг, которые не являлись эмитентами. Закрытые системы постепенно «открывались». Тем не менее полного перехода к «открытости» не произошло. Продавцы для получения возможности принимать платежи при посредничестве систем электронных денег должны заключить соответствующие договоры. Таким образом, хотя ЭД могут использоваться для осуществления платежей в пользу лиц, отличных от эмитента, круг таких лиц всегда остается исчерпывающим. Неопределенности добавляет также реализация некоторыми операторами возможности по переводу средств на произвольные банковские реквизиты.

Имеет смысл классифицировать системы электронных денег как частично закрытые. Открытыми они не могут быть по формальным причинам – поскольку имеет место обязательное посредническое присутствие оператора, тогда как в открытых системах такое посредничество обязательным не является (к примеру, при покупке товара в магазине за на-

личные деньги они передаются напрямую от покупателя к продавцу, без задействования центрального банка).

Подводя итог первой части классификации систем ЭД, посвященной их положению относительно иных способов расчетов, можно сказать, что в данной системе координат электронные деньги являются нефинансовыми в рамках частично закрытых систем. В этом контексте необходимо также сказать и о локальных и международных системах ЭД. Как видно из их наименований, первые ориентированы только на национальный рынок, а вторые – более чем на одно государство. Существует мнение, что независимость Интернета от национальных границ делает все системы электронных денег изначально международными. Это верно лишь с формальной точки зрения, поскольку возможность зайти на сайт оператора не означает возможность пользования его услугами. Отдельные системы ориентированы на национальный рынок, так как инкорпорированы в конкретном государстве и позволяют платить за товары и услуги, предоставляемые внутри страны. Ввод средств из-за рубежа в подобных случаях невозможен. Международные системы в свою очередь могут быть инкорпорированы в разных или одном государстве, предоставлять клиентам возможность иметь счета в различной валюте, а также оплачивать товары и услуги, которые предоставляются из-за рубежа. Особым случаем являются системы, действующие в Европейском союзе – в соответствии с европейским законодательством для получения «ев-

ропейского паспорта» компании достаточно получить разрешение на деятельность в одном государстве – члене ЕС. Исключением может быть особый тип «облегченных» лицензий и ряд строго оговоренных случаев.

Задействование «трансграничного» фактора ведет к определенным изменениям в специфике взаимодействия таких систем с клиентами. Например, для получения на свой счет средств из-за рубежа оператор обязан соблюдать нормы валютного контроля, ввод средств возможен только с использованием банковского учреждения. Равно затруднен и вывод средств из таких систем. Де-факто клиенты переводят деньги на счет в зарубежных банках, и эти операции могут обратить на себя особое внимание как в юрисдикции отправителя, так и в юрисдикции получателя. Во всех случаях при использовании зарубежных систем электронных денег клиент должен быть соответствующим образом идентифицирован.

Разумеется, международные системы электронных денег вынуждены в известной степени балансировать между двумя специфическими факторами в своей работе. Их слабостью является весьма ограниченное число способов ввода/вывода средств. С другой стороны, серьезное преимущество состоит в числе подключенных провайдеров товаров и услуг, порой в разы превышающем аналогичный показатель для локальных платежных систем. Наконец, нельзя не упомянуть и сложность обеспечения единообразного набора сервисов и условий их предоставления в различных странах и

регионах. Наиболее показательна в этом отношении система PayPal, которая в одностороннем порядке определяет перечень доступных для резидентов того или иного государства возможностей. В основном соответствующие решения принимаются исходя из анализа рисков для самого оператора (например, опасения мошенничества), тем не менее национальные регуляторы могут оказывать определенное влияние на режим предоставления услуг. Примером такого влияния может быть взаимодействие PayPal с индийским Центральным банком. В ходе длительных острых переговоров оператор согласился на особые условия при осуществлении переводов на «кошельки» резидентов Индии. В частности, теперь для получения средств и их вывода от клиентов требуется обязательное указание своих банковских реквизитов, номера налогоплательщика (PAN), а также категории деятельности, за которую осуществляется получение средств. При этом Резервный банк Индии запретил владельцам аккаунтов в PayPal аккумулировать средства на своем «кошельке» – деньги должны быть переведены на банковский счет в течение семи дней. Эти требования к выводу не могли не сказаться и на условиях совершения операций по оплате товаров и услуг: чтобы совершить платеж, клиент вынужден привязать к счету банковскую карту и фактически платить с нее.

Международные системы электронных денег представляют собой интересный феномен как с точки зрения практик

регулирования, так и в отношении пользовательского опыта. Очевидно, что интерес клиентов к такого рода услугам будет возрастать – в первую очередь из-за роста популярности трансграничной торговли и покупок в Интернете в целом.

2.2. Организационная форма систем электронных денег: банк или небанковская кредитная организация?

Прежде чем обратить внимание на организационные решения, которые могут быть положены в основу систем электронных денег, необходимо сделать несколько замечаний. В этой главе речь пойдет в первую очередь о российских примерах, так как именно в России перед операторами встанет выбор, обозначенный в названии раздела. Тем не менее частично будет затронута и международная практика. Во-вторых, при рассмотрении вопросов организационных решений будут обсуждаться моменты, актуальные для режима, установленного Федеральным законом «О национальной платежной системе» – соответственно формат функционирования систем ЭД, действовавший до октября 2011 г. (в отдельных случаях – октября 2012 г.), описываться не будет, как потерявший актуальность.

Выбор альтернативы, вынесенной в название раздела, неслучаен. Мировая практика регулирования систем электронных денег (в тех юрисдикциях, где такое специализированное регулирование присутствует) показывает, что в абсолютном большинстве случаев законодатель ограничивает

круг потенциальных эмитентов электронных денег банковскими учреждениями или иными финансовыми организациями. Например, в Европейском союзе эмитентами ЭД могут быть [34]:

- кредитные организации, «принимающие от населения депозиты или иные подлежащие возвращению средства, а также предоставляющие от своего имени кредиты»;
- Европейский центральный банк и центральные банки государств – членов ЕС, когда они не выступают в качестве руководящего денежно-кредитного учреждения или иного типа органа государственной власти;
- страны – члены ЕС, их региональные и муниципальные органы власти, выступающие в роли органов государственной власти;
- почтовые учреждения, которым разрешена эмиссия электронных денег в соответствии с национальным законодательством;
- учреждения электронных денег.

Учреждения электронных денег (УЭД) в сущности были введены специализированным законодательством ЕС по ЭД. Таким образом, и европейское, и российское законодательство предусматривает введение особых, «облегченных» типов организационных решений для систем электронных денег. Тем не менее в России и ЕС они базируются на различных юридических основаниях. Европейская директива указывает, что УЭД не должны рассматриваться как кре-

дитные организации. В соответствии с Директивой об учреждении и деятельности кредитных организаций [34] учреждения электронных денег трактуются европейским законодательством как «финансовые учреждения», которые являются отличными от «кредитных». В России принятая законодателем терминология, напротив, вносит некоторую путаницу. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» фактически выделяет только два типа субъектов своего регулирования – банки (и «иностраные банки» как их подтип) и небанковские кредитные организации. Все типы субъектов категоризируются как «кредитные». В этом контексте термин «небанковская кредитная организация» (НКО) вызывает вопросы. Деятельность кредитных организаций по нормативному определению предполагает право на осуществление ряда банковских операций – получается, что банковские операции могут выполняться небанковскими субъектами. В такой ситуации введение Законом «О национальной платежной системе» особого типа НКО – небанковской кредитной организации, имеющей право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, – является скорее попыткой использовать неидеальную юридическую конструкцию, нежели установить принципиально иной регулятивный подход. Иными словами, де-факто складывается следующая ситуация: небанковская кредитная организация выполняет от-

дельные банковские операции, но при этом деятельность по кредитованию физических или юридических лиц запрещена. В частном случае выбор того или иного термина относится скорее к юридической технике. Однако данный выбор указывает на общий – консервативный или прогрессивный – подход к регулированию соответствующей деятельности, и пример Европейского союза и Российской Федерации явно указывает на наличие такой зависимости.

Главным характерным отличием УЭД (или специализированных НКО в тех юрисдикциях, где их создание возможно) является законодательное установление исчерпывающего перечня функций, равно как и четких запретов. В частности, на европейском примере помимо непосредственно эмиссии электронных денег УЭД имеют право (в соответствии со ст. 6 Директивы):

- предоставлять платежные услуги;
- предоставлять кредиты при осуществлении платежных услуг, при выполнении отдельных условий (но не из сумм средств, предоставленных клиентами для эмиссии электронных денег);
- предоставлять операционные и иные связанные с эмиссией электронных денег услуги;
- управлять платежными системами;
- в соответствии с коммунитарным и национальным правом осуществлять иную коммерческую деятельность.

При этом УЭД запрещается принимать депозиты или

иные подлежащие возвращению средства.

Российское законодательство предусматривает, что помимо банков в качестве операторов электронных денежных средств могут выступать небанковские кредитные организации. В Федеральном законе «О национальной платежной системе» они называются «небанковскими кредитными организациями, имеющими право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций». Перечень операций, которые могут осуществлять специальные НКО, описаны в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»:

- открытие и ведение банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов;
- осуществление переводов денежных средств по поручению юридических лиц по их банковским счетам;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц (в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов);
- осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

При этом оператор электронных денежных средств вне зависимости от той формы, которую он принимает, в этой сфе-

ре своей деятельности не имеет права предоставлять клиентам денежные средства для увеличения остатка электронных денежных средств, осуществлять начисление процентов на остатки ЭДС или выплачивать клиенту любое вознаграждение. Такие требования несколько противоречат логике кредитной деятельности, но тем не менее укладываются в установленные рамки Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Установление российским законодательством особых форм для операторов электронных денег в виде небанковских кредитных организаций обусловлено рядом причин. Во-первых, такой подход позволяет продолжать устанавливать определенные стандарты, применимые к кредитным организациям (требования к достаточности собственных средств, нормативам ликвидности и пр.). С другой стороны, при наличии отдельных признаков финансовой деятельности эмиссия ЭД сама по себе не предполагает предоставления классических банковских услуг (в том числе высокорисковых) – например, приема сбережений граждан на депозиты, кредитования физических и юридических лиц, не осуществляются также инвестиции в ценные бумаги. Следовательно, при установлении исчерпывающего перечня операций регулятор получает возможность вводить более гибкие требования к таким специализированным НКО. Наконец, дифференцированный подход по определению не способствует резкому сужению круга субъектов, которые мо-

гут быть вовлечены в деятельность по эмиссии электронных денег. В частности, помимо НКО в их число всегда входят и непосредственно банки, лицензии которых автоматически предполагают право на осуществление операций, связанных с ЭД.

Практика показывает, что верно и обратное. В тех юрисдикциях, где эмиссия электронных денег может осуществляться только банками, к эмитентам применяются соответствующие строгие требования, что фактически приводит к созданию неблагоприятной среды для развития систем электронных платежей. К примеру, на Украине и в Беларуси эмиссия электронных денег разрешена только банкам. Фактически эмитентами здесь становятся самые крупные из них, а выход новых игроков на рынок весьма затруднен, так как создание банка «с нуля» является принципиально простым решением, и налаживание сотрудничества с уже действующим банковским учреждением может сопровождаться дополнительными издержками.

Введение статуса специализированной НКО позволяет регулятору установить, при соблюдении некоторых условий, освобождение от отдельных требований. В частности, в Европейском союзе так называемые «малые институты ЭД» освобождаются от соблюдения требований к размеру начального капитала, а также собственным средствам. Для получения этих льгот эмиссия у института не должна в любой момент превышать 5 млн евро, он должен ежегодно от-

читываться перед регулятором об объеме эмиссии и выполнить ряд иных условий. В России дополнительные льготы для НКО с незначительным объемом эмиссии не предусмотрены.

Таким образом, законодательное регулирование может как сужать, так и расширять круг субъектов, которым позволено осуществлять деятельность по переводу электронных денежных средств. Тенденция международной практики состоит в расширении этого круга, а также создании благоприятных условий для выхода на рынок игроков с инновационными идеями, но первоначально небольшим оборотом.

2.3. Использование электронных денег: онлайн или офлайн

Сфера применения электронных денег в плане товаров и услуг, которые могут быть оплачены с их использованием, достаточно широка. А внедрение современных технологий в свою очередь вводит разграничение между платежами в физических магазинах и оплатой покупок в Интернете.

Под оплатой в Интернете в данном контексте понимается случай, когда взаимодействие с продавцом происходит исключительно в Сети – платеж за товар и услугу производится удаленно. В сущности, это любые сделки в интернет-магазинах, когда в качестве способа платежа выбирается опция оплаты электронными деньгами. Клиент может приобретать как физические товары (например, на аукционах eBay), так и виртуальные (артефакты в онлайн-играх, подарки в социальных сетях и пр.); а также самые различные услуги – от оплаты мобильной связи и Интернета до доступа к академическим базам данных.

При совершении покупок в офлайн продавец и покупатель взаимодействуют напрямую. Оплата производится непосредственно в торговой точке, чаще всего прямо в момент получения товара или услуги.

Необходимо сказать, что платежи электронными деньгами в Интернете более распространены, нежели использо-

вание ЭД в физических магазинах. Этому есть техническое объяснение – подключить к системе электронных денег интернет-магазин проще, чем наладить прием банковских карт, и более выгодно, нежели принимать платежи только с использованием банковских переводов/карт или поручать получение наличных от клиентов курьерам. Для интернет-магазинов, которые никогда не взаимодействуют с клиентами «вживую», весьма актуальным вопросом остается борьба с мошенничеством. Безотзывный характер платежей с использованием электронных денег позволяет избежать опротестований транзакций плательщиком («чарджбэков»), расходы на которые, как правило, возлагаются именно на продавца. Для тех же продавцов или провайдеров услуг, платежи в пользу которых поступают периодически (например, внесение ежемесячной платы за доступ в Интернет или пополнение счета мобильного телефона), подключение к системам ЭД выгодно потому, что это удобно для самих клиентов. Это, несомненно, повышает присутствие таких продавцов на отдельно взятом рынке и позволяет осваивать новые.

Тем не менее электронные деньги на первых этапах своего развития ассоциировались именно с платежами офлайн. Их распространение ограничивалось классическими закрытыми или полузакрытыми системами, и такие примеры можно встретить и по сей день. В первую очередь речь идет о так называемых кампусных системах. В России такие решения не распространены в силу немногочисленности в нашей стране

обособленных и относительно самостоятельных студгородков. В Европе же и Соединенных Штатах потребление студентами товаров и услуг зачастую ограничено университетской территорией или торговыми точками небольшого населенного пункта.

Электронные деньги в кампусах используются для оплаты ограниченного набора товаров и услуг – обедов в столовых, услуг прачечных, копировальных центров, жилья и т. п. Иногда к программе присоединяются магазины, находящиеся вблизи университетской территории. Учебные заведения предлагают своим студентам предоплаченные карты с чипом, которые позволяют совмещать на одном инструменте несколько функций помимо собственно платежной: читательский билет, студенческое удостоверение, пропуск и т. д. Одними из решений, которые могут использоваться в качестве «кампусных», стали проекты крупнейших международных платежных систем: Mondex (MasterCard) и VisaCash. За исключением отдельных функциональных различий (например, предоплаченные карты Visa не могут быть использованы для передачи средств между держателями с использованием ридера) они схожи. Оба подразумевают хранение информации о балансе на самом чипе, операции производятся без установления связи с банком. Такие «кампусные» решения позволяют фактически заменить наличные на ограниченной территории – без задействования традиционных банковских карт, использование которых может быть сопря-

жено для студентов с нежелательными рисками (например, вероятность овердрафта). Однако существует и отрицательная сторона – при потере карты держатель теряет все средства, их возмещение невозможно, так как баланс не хранится на стороне банка.

Использование электронных денег в офлайн-магазинах на данный момент вне «закрытых пространств» распространено значительно меньше. Отчасти это объясняется тем, что в отдельных странах (к примеру, в России) наличные остаются основным способом розничных расчетов. Нишу безналичных платежей в офлайн заняли пластиковые карты, – как правило, в магазинах, ориентированных на ту часть населения, которую называют «банковской» – т. е. не формально, а реально пользующуюся услугами банков. Существует также и психологический аспект: клиенты используют системы электронных денег, чтобы, внося средства однажды, совершить несколько платежей в будущем. Для офлайн-магазинов это зачастую неактуально, кроме весьма специфических случаев, когда ассортимент товаров предполагает совершение периодических покупок на небольшую сумму. Иными словами, покупатель не видит смысла вносить наличные заранее, если ими можно точно так же расплатиться на кассе. Дополнительное препятствие состоит в том, что прием электронных денег требует вложений в инфраструктуру со стороны продавца. Универсального решения для ЭД не существует – в определенной степени из-за отсутствия абсо-

лютных монополистов на этом рынке. Хотя это обстоятельство и не является решающим, пример Японии, где несколько систем ЭД заняли почти монопольное положение, показывает, что оно может способствовать развитию платежей электронными деньгами в офлайн.

Японский пример – это случай широкого распространения платежей в офлайновых магазинах с использованием электронных денег. Хотя здесь также стоит проблема отсутствия универсальной инфраструктуры [35], тем не менее эволюция отрасли способствовала складыванию именно такой ситуации. Бесконтактные карты Suica, эмитируемые Восточно-японской железной дорогой, стали выпускаться в 2001 г. и первоначально использовались исключительно для оплаты проезда. Впоследствии карты стали принимать также в торговых точках (первоначально в магазинах, которые находились под контролем железнодорожной компании). В апреле 2009 г. число находящихся на руках клиентов карт Suica, по отдельным оценкам, достигло 28 млн [38]. Конкурентом Suica в Японии являются карты Edy, которые в свою очередь поддерживаются компанией Sony, а также телекоммуникационным гигантом NTT. Число выпущенных карт Edy в 2009 г. достигло почти 48 млн [40]. Лимит доступных средств для карт Edy установлен в 50 тыс. иен (около 18 300 руб.), Suica – 20 тыс. иен (около 7300 руб.). Клиентам предоставляется стандартный набор способов пополнения баланса карты.

Бесконтактные карты стали пользоваться большой популярностью при совершении небольших (в среднем 860 иен – 315 руб.) покупок. В некоторых магазинах через четыре года после запуска первого проекта бесконтактных карт до 40 % всех покупок совершалось с их использованием [36]. Наибольшее распространение электронные деньги предсказуемо получили в городах. Также некоторым импульсом к использованию ЭД стало то, что в стране традиционно высокой была (и остается) доля наличных расчетов при настороженном отношении японцев к кредитным картам.

В других регионах использование электронных денег для оплаты в физических магазинах распространено меньше. Так, в Великобритании зарегистрирована система электронных денег Flexecash, предоставляющая клиентам предоплаченные карты номиналом 1, 5 и 10 фунтов стерлингов. Карты могут использоваться как средство платежа только в ограниченном числе магазинов и доставляются по заказу курьером. Flexecash не является картой с чипом, на ней присутствует только номер, по которому продавец проверяет баланс карты и дебетует его. В дополнение к этому клиенты имеют возможность комбинировать способы платежа: например, доплатить недостающую сумму наличными. Серьезным недостатком карты является ее непополняемость.

Из примера Flexecash видно, что для реализации проектов, предусматривающих использование электронных денег в офлайн-магазинах, необходимо найти оптимальное

сочетание между технологией и целевой аудиторией. Для клиентов использование бесконтактных карт будет удобно только тогда, когда с их помощью можно будет совершать небольшие покупки в большом числе торговых точек. Такие покупки должны быть периодическими или достаточно частыми (к примеру, использование пополняемой карты в Сети по продаже крупной бытовой техники вряд ли будет распространенным, так как приобретения здесь являются эпизодическими).

Это не означает, что для покупок, не являющихся периодическими, использование электронных денег в офлайн-нерационально или неактуально. В таких случаях важно найти подходящее технологическое решение. Вряд ли клиенты будут заинтересованы в оформлении для спонтанных покупок специальной карты, поэтому актуальным становится поиск более удобного инструмента. У операторов, выпускающих бесконтактные карты или оперирующих исключительно через Интернет, такой острой проблемы нет, так как пользователи по определению пользуются их технологическими решениями (будь то карта или серверное приложение). Самый простой способ разрешить эту проблему – воспользоваться тем, что присутствует у клиента по умолчанию. Логичным решением здесь становится использование мобильного телефона. Периодически с различным успехом в России, Европе и США реализуются такого рода проекты использования электронных денег в офлайн. Можно выделить три основных

технологических решения.

Во-первых, это получение на мобильный телефон штрих-кода или QR-кода. Так, сеть кофеен Starbucks в США предлагает своим клиентам – обладателям iPhone (или устройств на базе Android) специальное приложение, генерирующее по запросу клиента QR-код, содержащий информацию о его карте Starbucks. Кассир сканирует код, система дебетует счет клиента, в случае соединения с Интернетом мобильное приложение может также автоматически известить пользователя об изменении баланса. Сразу начисляются бонусные баллы, которые впоследствии могут быть использованы для покупки напитков. Карта является пополняемой и представляет собой инструмент управления счетом в электронных деньгах, оборот которых осуществляется в закрытой системе. Счет карты может быть привязан к банковской карте. Наличие пополняемой карты (в данном случае виртуальной), используемой в рамках одной сети, указывает на то, что ее обладатели часто пользуются услугами этого продавца (в этом случае сети кофеен). В сущности Starbucks – отличный пример использования ЭД в офлайн. Их клиенты почти всегда являются постоянными. Также безусловна и заинтересованность покупателей в мгновенных платежах.

Тем не менее электронные деньги могут использоваться и для совершения неперiodических платежей офлайн – в частности, когда накопления баланса не происходит. Российский пример такого решения – система покупки билетов на поезда

«Аэроэкспресс». Платеж может быть совершен как с использованием счета в системах электронных денег, так и с использованием остатка на авансовом счете мобильного телефона. В случае успешной оплаты пассажир получает на телефон QR-код, который сканируется при посадке. С формальной точки зрения покупка билета на поезд с использованием электронных денег не обязательно может рассматриваться в качестве оплаты офлайн, поскольку фактически пользователь приобретает виртуальный билет, однако наличие специального способа его доставки (предъявления), равно как и использование мобильного телефона, могут квалифицировать ее как таковую.

Вторым технологическим решением, ориентированным на любые типы мобильных телефонов (в отличие от штрих-кодов и QR-кодов, где зачастую требуется соединение с Интернетом и всегда достаточно большой экран), является оплата офлайн с использованием SMS-подтверждений. Обычно процесс оплаты выглядит следующим образом: клиент сообщает продавцу свой номер мобильного телефона и способ оплаты. Кассир передает эти данные вместе с суммой платежа процессинговому центру. Клиент получает SMS-сообщение с просьбой подтвердить платеж (как правило, отправкой того же SMS), а после подтверждения кассир распечатывает чек об оплате. Списание средств может происходить как со счета мобильного телефона, так и со счета в системе электронных денег. Такая процедура, несомненно,

предоставляет больший контроль клиенту; также не происходит передачи какого-либо платежного инструмента продавцу (карты или даже штрихкода). Существенным недостатком решения является относительная длительность процесса, сопоставимая и потенциально превышающая оплату с использованием банковской карты.

Третьим и имеющим, очевидно, наибольшие перспективы вариантом является использование NFC (NearFieldCommunication) технологий. Фактически это альтернатива классическим карточным решениям: вместо банковской карты клиент может использовать мобильный телефон, оборудованный NFC-чипом. Транзакция осуществляется мгновенно. При этом устройство может быть привязано как к банковской карте, так и к счету в электронных деньгах. Главным препятствием распространению данного решения является недостаток инфраструктуры как со стороны потребителя (на рынок только начинают поступать устройства со встроенной NFC-функциональностью), так и со стороны магазинов. Хотя на данный момент технология еще до конца не отработана, уже сейчас аналитики отмечают значительный потенциал ее роста.

Правовое регулирование склонно максимально четко выделять платежи офлайн. Российское законодательство устанавливает так называемый автономный режим использования электронного средства платежа, когда принятие распоряжения клиента (т. е. фактически использование ЭСП) и

изменение балансов «кошельков» плательщика и получателя происходят не одновременно. Реестр операций в таких случаях передается оператору до окончания рабочего дня, а операция становится безотзывной в момент принятия распоряжения клиента.

В общем и целом для электронных денег сфера платежей в физических магазинах в большинстве стран является пока плохо изведанной территорией. Однако активный поиск решений на данном направлении отражает интерес игроков к этому сегменту рынка. В то же время в Интернете ЭД чувствуют себя более уверенно, на равных конкурируя с иными способами платежей.

2.4. Управление счетом – электронные средства платежа

Для клиентов вопрос, каким образом будет управляться их счет в системе электронных денег, зачастую является решающим. В российском законодательстве способ управления счетом обозначается как «электронное средство платежа»: средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Как следует из определения, возможны различные варианты оформления ЭСП. Отчасти форма последних зависит от того, какие платежи – онлайн или офлайн – предполагается совершать с использованием той или иной системы. Тем не менее такая прямая зависимость отсутствует. Скорее при разработке способов управления счетом операторы учитывают то, каким образом их клиентам в целом было бы удобно совершать платежи, – разумеется, при этом во внимание принимается множество факторов. В известном смысле формат электронного средства платежа является одной из отличительных особенностей той или иной си-

стемы электронных денег.

Одно из наиболее распространенных решений по управлению счетом в системах ЭД – использование серверных или клиент-серверных приложений. Иными словами, клиент может получить доступ к своему «кошельку» через Интернет, зайдя на отдельную страницу оператора, где размещено специализированное web-приложение. Либо пользователь устанавливает специализированное программное обеспечение на свой персональный компьютер или иное устройство. И в том, и в другом случае неизменным атрибутом должно стать обеспечение связи с оператором, говоря проще – наличие доступа в Интернет. Форма такого приложения разрабатывается специально для каждого оператора и определяется спецификой функционала системы ЭД. В последнее время все большее распространение получают такого рода решения для мобильных телефонов. В сущности, они ничем не отличаются от программного обеспечения, которое может устанавливаться на персональный компьютер, – для полноценного функционирования им также необходим доступ в Интернет. Примером же программ для смартфонов, для которых доступ в Сеть не требуется, может быть уже упоминавшееся выше приложение от Starbucks. В данном случае программа только генерирует код, содержащий информацию о счете, и оплата осуществляется кассиром только после обмена информацией с удаленным сервером эмитента.

Мобильные телефоны могут использоваться для управле-

ния счетом и без обязательного доступа в Интернет. Примером такого решения может быть отправка USSD-запросов или SMS-сообщений. Эти сообщения/запросы могут быть отправлены как самим пользователем, так и сформированы программой. Во многих случаях такой способ управления счетом с мобильного телефона актуален для владельцев аппаратов без высокотехнологичной «начинки». Использование же счета самого мобильного телефона также удобно при оплате товаров и услуг, не связанных с предоставлением услуг подвижной связи. В таком случае происходит фактическая «конвертация» остатка на лицевом счете абонента в электронные деньги с последующей оплатой товара/услуги. Несмотря на то что в данной ситуации клиент зачастую не отдает себе отчета в том, что пользуется услугами системы ЭД, мобильный телефон становится средством управления электронными деньгами (хотя у пользователя фактически нет электронного «кошелька»).

Особую группу составляют электронные способы платежа в «физической» форме – пластиковые карты, ваучеры и пр. Управление счетом в системе электронных денег с использованием классической пластиковой карты – нераспространенное явление. Как правило, карты используются для управления средствами на банковском счете, поэтому многие проекты, которые осуществляются на этом направлении с вовлечением ЭД, находятся на стыке банковских услуг и услуг по переводу электронных денежных средств. Фактически в та-

ких случаях происходит покупка банковского предоплаченного продукта (например, виртуальной карты). Клиент может распоряжаться средствами только в пределах остатков на карте, но не в «кошельке». Это кардинально разнится с использованием «классических» банковских карт, когда отсутствует промежуточный этап между инструментом и счетом. Интересно, что реализуются обратные решения, когда с использованием «кошелька» можно де-факто распоряжаться средствами на карточном счете (в случае «привязки» карты к счету в системе электронных денег).

Если рассматривать пластиковую карту только как формат инструмента, то в качестве примера можно привести уже упоминавшуюся карту Flexecash (в Британии) или ее частичный индийский аналог – ItzCashCard (реализуется под торговой маркой по Q^{24x7}). На данных картах указан номер «кошелька», а также, в отдельных случаях, – пароль для доступа к нему. Информация о счете может храниться также на магнитной полосе. Продавец, получив номер «кошелька» или иную требуемую системой информацию, отправляет запрос оператору, который проверяет баланс держателя, дебетует его и подтверждает платеж. Для такого применения иметь под рукой «физическую» карту смысл имеет не всегда – достаточно сообщить номер счета продавцу (так как инструмент не персонифицирован). Разумеется, при этом возникают серьезные риски безопасности – их минимизация основана на значительном ограничении одновременно доступной

на счете суммы, а также на безотзывности платежей.

Отдельной разновидностью электронных способов платежей являются те, что частично основаны на номерных ваучерах. После внесения средств клиент получает номер ваучера номиналом в размере внесенной суммы. Далее, при совершении платежей в Интернете, пользователь вводит номер своего ваучера, система дебетует счет на необходимую сумму, и если после операции остается неизрасходованный остаток, генерирует новый номер. В такой ситуации у клиента нет статичного номера «кошелек», номер счета генерируется специально после каждого изменения баланса. Не совсем определен ответ на вопрос, можно ли рассматривать как электронные деньги, а следовательно – и электронное средство платежа, prepaid (в том числе виртуальные) карты. Классификация их как таковых требует отдельного юридического анализа, тем не менее специфика таких карт указывает на наличие отдельных характеристик, присущих ЭД. В частности, имеет место передача средств оператору без открытия банковского счета с последующим распоряжением этими средствами, в том числе для переводов в пользу третьих лиц. Prepaid карты позволяют обеспечить высокую степень гибкости при их использовании. Например, эмиссия виртуальных карт дает клиентам возможность совершать безопасные и мгновенные покупки в Интернете, даже в тех случаях, когда продавцы не подключены к той или иной системе электронных денег, – однако получе-

ние с их помощью наличных или покупки офлайн невозможны. Физические же предоплаченные карты представляют собой упрощенную альтернативу «классическому пластику» и особенно актуальны для населения, не имеющего доступа к банковским услугам.

Фактически операторы стремятся к тому, чтобы предоставить своим клиентам максимальный выбор в управлении своим счетом. Тем более что один способ передачи распоряжений не исключает подключения других. Все это дает возможность пользователям осуществлять платежи тогда, когда им это удобно, а следовательно, не прибегать к услугам других платежных систем. Таким образом, конкуренция между операторами ведет к получению их клиентами более разнообразных и удобных каналов управления счетом.

Типы классификаций систем электронных денег, приведенные в настоящей главе, не являются исчерпывающими. Однако при анализе деятельности операторов ЭД рассмотрение именно этих моментов является наиболее актуальным. При этом не исключено, что с появлением новых функциональных возможностей можно будет найти и более совершенные подходы к классификации соответствующих систем.

3. Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма в системах электронных денег

Вопросы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма при обсуждении подходов к регулированию систем электронных денег являются одними из ключевых.

Тематика ПОД/ФТ актуальна для любой финансовой деятельности, в том числе платежной. В данной главе мы рассмотрим риски, связанные с ПОД/ФТ, применительно к новым способам платежей и операциям, типичным для систем электронных денег, а также затронем опыт регулирования в зарубежной и российской практике.

За основу будут браться определения, обозначенные в российском законодательстве – в частности в Федеральном законе № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»². Основным термином, используемым

² Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями от 25 июля, 30 октября 2002 г., 28 июля 2004 г., 16 ноября 2005 г., 27 июля 2006 г., 12 апреля, 19, 24 июля, 28 ноября 2007 г., 3

в этом разделе, является «идентификация», под которой понимается «совокупность мероприятий по установлению определенных (законом) сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, по подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий» (статья 3). В отношении физических лиц в России предполагается установление фамилии, имени, отчества, гражданства, даты рождения, реквизитов документа, удостоверяющего личность³, адреса места жительства (регистрации), при наличии – ИНН (статья 7, ч. 1, п. 1). Для юридических лиц это следующий набор сведений: наименование, ИНН, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации, адрес местонахождения. В дополнение к этому, идентификация предусматривает и следующие мероприятия⁴:

- проверку наличия (отсутствия) в отношении клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя сведений об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму;

июня, 17 июля 2009 г., 5, 23, 27 июля 2010 г., 27 июня 2011 г.).

³ В применимых случаях – миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

⁴ В соответствии с Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 17 февраля 2011 г. № 59 «Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов и выгодоприобретателей, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма».

- определение принадлежности клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя к иностранному публичному должностному лицу;
- выявление юридических и физических лиц, имеющих соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации ФАТФ, либо использующих счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (указанной территории);
- оценку и присвоение клиенту степени (уровня) риска.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, определяется как «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступления». Понимание этой терминологии неотделимо от осознания роли тематики ПОД/ФТ в аспектах функционирования систем электронных денег. Основная цель противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, в целом, понятна; однако ее специфические выражения могут принимать довольно усложненные формы.

Операторы систем электронных денег с точки зрения тематики ПОД/ФТ зачастую рассматриваются как особые случаи финансовых учреждений. Это обусловлено тем, что ЭД в ряде случаев могут ассоциироваться с анонимностью. Здесь имеет смысл выделить два момента.

Во-первых, практика Операторов систем электронных де-

нег показывает, что подавляющее большинство клиентов, обращаясь к их услугам, не руководствуются соображениями анонимности. Для пользователей куда важнее моментальность и удобство совершения платежей, нежели желание остаться неизвестными. Как правило, после внесения средств клиенты хотят получить максимально надежное подтверждение того, что платеж совершили именно они – на случай неверного зачисления или ошибок в указании реквизитов. Таким подтверждением в большинстве случаев становится кассовый чек или электронная история транзакций. Формальная же неперсонифицированность операций с использованием электронных денег является следствием их функциональности, но не причиной популярности. Системы ЭД удобны наличием большого числа точек пополнения, а также разнообразием способов управления счетом – и проведение процедуры очной идентификации при взаимодействии с клиентом может свести на нет все их преимущества. Здесь важно отметить и то, каковы направления «перетекания» клиентской базы к системам электронных платежей и от них. Физические лица, прибегающие к использованию электронных денег, как правило, отказываются не от «классических» безналичных расчетов, а от наличных платежей⁵. И наоборот – по сути, принудительное «выталкивание» клиентской базы из систем ЭД (например, вследствие

⁵ Об этом свидетельствует, в частности, исследование холдинга «Ромир», проведенное в 2009 г. URL: http://www.romir.ru/news/res_results/669.html

непропорционального регулирования) приводит к увеличению наличного оборота⁶. Совсем иная ситуация складывается, когда клиенты, в определенной степени, «вырастают» из систем электронных денег. Со временем отдельные пользователи становятся заинтересованы в более широком спектре банковских услуг и, обладая базовыми финансовыми навыками, постепенно становятся полноценными (и, что не менее важно, лояльными и ответственными) банковскими клиентами. Таким образом, складывается ситуация, когда аудитория систем ЭД и банков пересекаются – и задействуется потенциал обоих сервисов.

Во-вторых, анонимность систем электронных денег зачастую сильно преувеличивается. Абсолютная неидентифицированность была характерна для ранних этапов так называемой электронной наличности. Расширение использования высокотехнологичных устройств сделало пользование системами ЭД более удобным и куда менее анонимным. IP-адреса, IMEI-идентификаторы, MAC-адреса, наконец, номер телефона – все это может указать не только на конкретное лицо, но даже, зачастую, на его географическое местоположение. А достоверность этих сведений, как правило, охраняется законодательством. Например, при подключении к услугам сотового оператора между абонентом и оператором связи обязательно должен быть заключен письменный договор, в ко-

⁶ Или к уходу в зарубежные системы ЭД, которые по определению не подпадают под местное регулирование.

тором указываются, помимо прочего, и данные об абоненте: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, а также реквизиты документа, удостоверяющего личность (п. 22 Правил)⁷. Изменение же IMEI-идентификаторов может трактоваться как совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 272 Уголовного кодекса: «неправомерный доступ к охраняемой законом информации... если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации...». И в этом контексте фактически доступная информация для проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий весьма обширна. Поэтому относительно «идентифицированных» безналичных платежей и абсолютно анонимной наличности электронные деньги занимают, скорее, промежуточное положение. Информация о большинстве клиентов, хотя и не связана с прямым получением традиционных идентификационных данных, тем не менее, зачастую достаточна для отслеживания инициаторов транзакций и получателей переводов.

С правовой точки зрения, сфера ПОД/ФТ является отчасти уникальной, потому что на национальном уровне регулируется в духе международных договоренностей. 40 Рекомендаций ФАТФ⁸ представляют собой, скорее, консенсус госу-

⁷ Правила оказания телематических услуг связи (утв. постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575) (с изменениями от 16 февраля 2008 г.).

⁸ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

дарств, нежели юридически обязательный международный договор. Однако главным стимулом к их соблюдению является непопадание в «черные списки» ФАТФ, что заставляет национальных регуляторов действовать с оглядкой на Рекомендации.

Несмотря на то что первоначально Рекомендации были направлены на «классические» банковские услуги, активное развитие новых технологий заставило ФАТФ провести анализ того, как такая эволюция может повлиять на ситуацию в сфере ПОД/ФТ. В частности, были опубликованы доклады по так называемым новым способам платежей (НСП) в 2006 и 2010 гг. К НСП относят также и электронные деньги. Уже в 2006 г. специалисты Группы указывали, что только отдельные рекомендации имеют прямое отношение к новым способам платежей. Впоследствии внимание продолжало уделяться именно перечисленным положениям. Восьмая же Рекомендация⁹ выделила «новые или разрабатываемые технологии, повышающие степень анонимности» в качестве отдельной сферы приложения усилий финучреждений и регуляторов в ПОД/ФТ. В этом свете имеет смысл отталкиваться от соответствующих положений Рекомендаций.

⁹ В редакции Рекомендаций, действовавшей до февраля 2012 г. С февраля 2012 г. – Рекомендация 5.

3.1. Рекомендация 10 – идентификация, персонализация и анонимность

Десятая Рекомендация является одним из наиболее четко сформулированных столпов режима ПОД/ФТ в международной практике. При этом именно она зачастую привлекает к себе особое внимание экспертов. Первое предложение этой Рекомендации гласит: «Финансовые институты не должны вести анонимные счета или счета, открытые на очевидно вымышленные имена»¹⁰. Тем не менее, формулировка десятой Рекомендации этим не ограничивается. Ее вторая часть указывает, что финучреждения определяют масштабы мер по надлежащей проверке клиента на основе рискориентированного подхода¹¹.

В этом контексте, принимая во внимание специфические характеристики деятельности по осуществлению переводов электронных денег, финансовые учреждения должны оценивать соответствующие риски ПОД/ФТ отдельно. Национальные регуляторы схожим образом подходят к реализации дис-

¹⁰ Здесь и далее выдержки из Рекомендаций по International Standards on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism & Proliferation. FATF Recommendations // FATF/OECD. February 2012.

¹¹ В новой редакции Рекомендаций сущность рискориентированного подхода изложена в одноименной пояснительной записке.

креционной части десятой Рекомендации. В первую очередь, речь идет об установлении сумм, при совершении операций на которые не требуется проведения идентификации клиента. Такие пороговые суммы могут быть установлены как в законодательстве по ПОД/ФТ, так и – применительно к электронным деньгам – в специализированных законодательных актах. В России Федеральный закон «О национальной платежной системе» устанавливает, что идентификация не проводится, если доступная сумма на «кошельке» не превышает в любой момент 15 000 рублей (размер суммы «перекочевал» из профильного 115-го Федерального закона), а оборот в течение месяца не превышает 40 000 рублей. В Европейском союзе на непополняемых инструментах может быть доступна сумма до 250 евро (для инструментов, использующихся только внутри страны, порог может быть поднят до 500 евро), для пополняемых – установлен порог оборота в 2500 евро в год. На Украине лимит доступных средств установлен примерно в 700 евро (8000 гривен).

Во всех случаях системы электронных денег позволяют клиенту пройти процедуру идентификации и снять наложенные ограничения. В России законодательно закреплено обязательство Операторов предоставлять возможность открытия «персонифицированных» кошельков, подразумевающих проведение в отношении клиента процедуры идентификации¹².

¹² Статья 10, п. 10 Закона «О национальной платежной системе».

В главах, посвященных принципам функционирования систем ЭД и классификации систем электронных денег, частично были затронуты вопросы многообразия способов управления счетом и взаимодействия с системой в целом. Некоторые используемые при этом инструменты (например, мобильные телефоны) являются в той или иной степени если не идентифицированными, то в высокой степени персонифицированными. Примером задействования идентифицированного инструмента является привязка к «кошельку» банковской карты. В таких случаях всегда известно, кому принадлежит карта, так как ее получение возможно только после прохождения процедуры идентификации. В дополнение к этому зачастую проводится также и дополнительная проверка принадлежности карты владельцу «кошелька» – путем блокирования произвольной суммы (с требованием сообщить системе код операции или точную сумму) или необходимости совершить привязку в банкомате после ввода пин-кода.

Персонифицированным, как уже указывалось выше, является такой инструмент, как мобильный телефон. Законодательно в России запрещены анонимные тарифные планы – следовательно, оператору подвижной связи заведомо известна личность своих абонентов, хотя идентификация проводится и не в целях ПОД/ФТ, а следовательно, не включает весь спектр мероприятий, предусмотренных профильным законом. Несомненно, ценность представляет также и фик-

сирование IP-адресов, IMEI-идентификаторов, MAC-адресов. Важно, что эта позиция поддерживается и экспертами ФАТФ¹³.

Серьезным препятствием на пути признания наличия косвенных данных о клиенте фактором минимизации риска ОД/ФТ является мнение, что велика вероятность несанкционированного использования сотовых телефонов в случае их утери, кражи или добровольной передачи третьим лицам. Такой риск действительно существует. Однако он так же актуален, к примеру, для пластиковых карт (и любых других идентифицированных инструментов). Даже без знания пин-кода злоумышленники, заполучив информацию, зафиксированную на «теле» карты (номер, имя держателя, CVV-код, срок действия), могут совершать отдельные платежи. Если же преступникам станет известна и четырехзначная комбинация, то они получают практически неограниченный удаленный доступ к банковскому счету клиента.

Банки справедливо делают акцент на повышении осведомленности своих клиентов о ключевых требованиях безопасности – в частности, необходимости немедленно предпринять все необходимые действия для блокировки карты в случае подозрений в ее несанкционированном использовании. С расширением того функционала, который возлагается на мобильные телефоны – включая, но не ограничиваясь

¹³ Money Laundering Using New Payment Methods // FATF Report. October 2010. P. 20.

мобильным банкингом, мобильной коммерцией и т. п. – на определенном этапе более ответственное отношение к безопасности sim-карты неизбежно. Хотя это происходит и сейчас, видится, что через несколько лет обязательная блокировка sim-карты в случае утери телефона станет нормой.

3.2. Рекомендации 19, 26 и 16

Актуальными для систем электронных денег являются также вопросы трансграничного использования. 19-я Рекомендация требует от финансовых учреждений применения усиленных мер по надлежащей проверке клиента при поддержании деловых отношений с физическими и юридическими лицами, инкорпорированными в странах или территориях, которые не выполняют требования ФАТФ. 16-я рекомендация дополнительно устанавливает требования по передаче информации при осуществлении денежных переводов.

Трансграничное использование электронных денег, как правило, ограничено. В частности, становятся невозможны неперсонифицированные переводы с пересечением границ или же такие операции обусловлены дополнительными условиями. В совокупности с системами контроля и анализа транзакций это дает возможность предотвращать попытки использования международного потенциала некоторых систем электронных денег в целях отмывания доходов или финансирования терроризма.

Наконец, 26-я Рекомендация воплотила в себе одно из ключевых требований регуляторов по всему миру – и, что важно, не встретила критики со стороны представителей бизнеса. Она требует, чтобы даже те финучреждения, которые не являются банковскими, были должным образом ли-

цензированы и регистрируемы. На них также должны распространяться требования надзора и контроля в целях борьбы с отмыванием доходов и финансированием терроризма. Мы указывали на возможность инкорпорации Операторов систем электронных денег как в форме банков, так и небанковских кредитных организаций или иных типов финучреждений в главе, посвященной классификации таких систем. Здесь же следует указать на практический аспект – опыт показывает, что Операторы электронных денежных средств всегда, даже в отсутствие специализированного законодательства, сотрудничают с подразделениями финансовой разведки, выполняя необходимые требования по постановке на учет, предоставлению информации и прочим аспектам. Все это свидетельствует о том, что, вопреки отдельным мнениям, целью систем электронных денег не является уклонение от регулирования или контроля или создание альтернативной системы денежных переводов. В действительности, попытки использовать функционал системы для совершения противоправных действий ставят под сомнение ее успех у клиентов не только из-за значительных юридических рисков, но также и исключительно негативно влияет на репутацию. Иными словами, бывший когда-то хрестоматийным пример американской E-Gold, создатели которой обвинялись в создании условий для отмывания преступных доходов и осуществлении деятельности без должной лицензии, на данный момент представляет собой, скорее, уникальный слу-

чай, нежели правило. Операторы понимают, что их бизнес во многом зависит от репутации и доверия клиентов, равно как и то, что регуляторы оперативно реагируют на возможные случаи неправомерной деятельности.

Кроме сугубо законодательных моментов необходимо кратко осветить и то, насколько относительно рискованными могут быть отдельные «типовые» операции с электронными деньгами.

3.3. Операции с электронными деньгами – риски од/фт

Анализ той или иной деятельности в аспекте противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма невозможен без рассмотрения отдельных категорий операций, присущих ей. В главе, посвященной принципам функционирования систем электронных денег, были выделены следующие типичные операции: ввод средств, перевод средств между физическими лицами, оплата товаров и услуг, вывод средств. Мы будем придерживаться этой типологии и в этом разделе.

Ввод средств во многих случаях является неидентифицированным. Сюда относится внесение денег через платежные терминалы и офисы продаж. «Заградительным» положением на пути неконтролируемого ввода средств является установление сумм транзакций, которые могут осуществляться без проведения идентификации. Равно устанавливаются и ограничения на одновременно доступные средства на «кошельке». Тем не менее, не любой ввод средств является неидентифицированным. Средства могут переводиться также с использованием заведомо идентифицированных инструментов – банковских счетов, а также банковских карт. В отдельных случаях при внесении наличных также проводится идентификация (например, при обращении к услу-

гам систем денежных переводов). Несомненно, персонифицированным способом ввода может считаться и пополнение остатка на «кошельке» с использованием средств на счете мобильного телефона. Насколько фактически рискованными являются операции неидентифицированного ввода средств? Мировая практика показывает, что ограничение размеров сумм является исключительно эффективным препятствием на пути легализации преступных доходов, а опыт отдельных иностранных юрисдикций иллюстрирует возможность установления таких порогов на уровне, значительно превышающем эквивалент 15 000 рублей. В дополнение к этому, нельзя забывать, что достаточно много информации известно о самих «кошельках» и их владельцах. В действительности, сам по себе ввод средств в систему не может являться единственной целью преступников – так как с деньгами что-то нужно делать в дальнейшем. И на каждом таком направлении установлены дополнительные условия, препятствующие ОД/ФТ.

Оплата товаров и услуг. Логичной целью использования ЭД является осуществление платежей за товары и услуги. В «классических» схемах отмывания под оплату товаров и услуг маскируются денежные переводы в пользу фиктивных организаций. В сущности, для любого финансового учреждения принятие на обслуживание юрлица, потенциально осуществляющего фиктивную деятельность, представляет собой высокий риск. Поэтому организации предпринимают меры для избегания таких ситуаций. Операторы систем

электронных денег не являются здесь исключением. Однако для них делать это проще по нескольким причинам. Во-первых, число пользующихся их услугами юрлиц значительно меньше, чем у банков. Во-вторых, к системам ЭД подключаются учреждения, предоставляющие ограниченный спектр услуг – например, мобильные операторы, отдельные интернет-магазины, хостинг-провайдеры и т. п. Контролировать соответствие реальной деятельности заявленной у провайдера спутникового телевидения проще, нежели у компаний, предоставляющих, например, некие неопределенные консалтинговые услуги. Разумеется, присутствует и формальный момент – подключение юридических лиц без процедуры идентификации, предусмотренной законодательством, невозможно. Российское законодательство также предусматривает наличие специального статуса «кошельков» юрлиц – «корпоративного». Для таких электронных средств платежа идентификация владельца обязательна, а аккумуляция средств ограничена 100 000 рублей (на конец рабочего дня Оператора).

Подразделениям финансовой разведки известны случаи, когда фиктивные организации, получая средства, перечисляли их потом под видом заработной платы и обналачивая через пластиковые карты. Реализовать такую схему с использованием систем электронных денег весьма проблематично не только по означенным выше причинам, но также и из-за особых ограничений, налагаемых на переводы меж-

ду юридическим и физическим лицами. Федеральный закон «О национальной платежной системе» запрещает юрлицам переводить электронные деньги на неперсонифицированные «кошельки», что устанавливает дополнительный заслон на пути преступников.

Перевод средств между «кошельками». С формальной точки зрения, перевод между неперсонифицированными «кошельками» представляет собой обычную операцию по переводу денежных средств. Через системы электронных денег клиенты дают друзьям займы, возвращают долги или просто передают родным и близким небольшие суммы. С логической точки зрения, трудно сказать, что переводы между «кошельками» представляют собой сколько-нибудь специфическую с точки зрения ПОД/ФТ ситуацию. В конце концов, от перевода средств от одного лица к другому не меняются условия ввода или вывода средств. В дополнение к этому, Операторы проводят постоянный мониторинг операций, которые совершаются пользователями. Такой анализ позволяет своевременно выявлять деятельность по агрегации средств или иные паттерны, свидетельствующие о незаконной деятельности.

В категорию переводов между «кошельками» попадают весьма специфичные случаи «конвертации» электронных денег между системами. В действительности, никакой явной конвертации не происходит – определенная сумма переводится со счета Оператора «А» на счет Оператора «Б», баланс

«кошелек» в одной системе дебетуется, а в другой – кредитруется. Для клиента эту операцию проще представить как «обмен», хотя в действительности это не совсем верно. Такие транзакции, с точки зрения ПОД/ФТ, являются одними из самых подозрительных. В отличие от операций вывода, о которых будет сказано ниже, здесь Оператор рискует перевести средства в адрес неизвестного получателя. Система-получатель, в лучшем случае, будет знать только общие данные о происхождении средств. Чаще всего, Операторы требуют, чтобы при осуществлении «конвертации» был идентифицирован хотя бы инициатор. Полностью исключить риски ПОД/ФТ возможно, если конвертация осуществляется между системами, которые достигли договоренности предоставлять услуги обмена только идентифицированным пользователям. Другое решение – заключать соответствующие соглашения с обменными пунктами, функционирующими в сети в автоматическом режиме. Однако, несмотря на подозрительность операций по конвертации электронных денег, существуют два аспекта, частично нивелирующие связанные риски. Во-первых, переводы между системами не «обезличивают» деньги – в условиях унифицированных требований, связанных с выводом, в фиатной форме их сможет получить только идентифицированное физическое или юридическое лицо. Из какой системы будет осуществляться вывод – не столь важно. Во-вторых, обменные пункты пользуются все меньшей популярностью. Это связано с постепенным вырав-

ниванием комиссий среди систем и расширением способов ввода/вывода, а также негативным отношением со стороны самих Операторов. Возможно, со временем услуги, связанные с обменом ЭД, станут полностью не востребованы.

Вывод средств из системы. Формально, именно вывод средств может привлекать наибольшее внимание преступников. Сфера использования электронных денег ограничена, поэтому их вывод – ключевой этап потенциальной легализации. «Погашение» ЭД обусловлено максимальным набором ограничений и требований. Так, специализированное регулирование не позволяет ни при каких обстоятельствах получить деньги без должной идентификации. Клиентам всегда обеспечено право получить средства, ранее переданные Оператору, обратно. Тем не менее, их возврат всегда обусловлен прохождением полной идентификации. Возможны два случая.

Во-первых, перевод с неперсонифицированного «кошелька» возможен только на банковский счет – владелец которого заведомо идентифицирован. В таких случаях достоверно известен получатель средств, а значит, прозрачно и движение денег.

Во-вторых, вывод может производиться с персонифицированного ЭСП. Так как Оператору уже известна личность своего клиента, то при получении средств – наличными или переводом без открытия банковского счета – достаточно установления личности. Фактически, вывод средств являет-

ся наиболее регулируемой операцией с точки зрения ПОД/ФТ. Такая ситуация вполне обоснована и, что немаловажно, приемлема для клиентов. Необходимо признать, что для физических лиц эта операция является, в целом, не очень типичной. Системы электронных денег используются в первую очередь для оплаты товаров и услуг – ввод средств с целью их последующего вывода может быть необходим пользователям только в ограниченном ряде случаев. С другой стороны, полный запрет на вывод средств противоречил бы самой логике ЭД, так как ограничивал права распоряжения внесенными суммами.

При рассмотрении специфики функционирования систем электронных денег с точки зрения ПОД/ФТ необходимо помнить, что деятельность по противодействию легализации доходов и финансированию терроризма является, скорее, вспомогательной. Необходимость в ней возникает не из-за «врожденных» рисков, характерных для финансовых потоков, а из-за совершения преступлений, из которых извлекается прибыль, а также терроризма. Хотя зачастую считается, что главной целью деятельности по ПОД/ФТ является получение сведений обо всех субъектах, вовлеченных в переводы денежных средств, это, на наш взгляд, не совсем так. В условиях, когда в обороте присутствуют наличные, являющиеся абсолютно анонимными, тотальный контроль не может являться самоцелью. Подразделения финансовых разведок государств понимают это, а потому акцент делают, ско-

рее, на анализе транзакций, нежели на сборе максимального объема данных о субъектах. Системы электронных денег, в свою очередь, обладают возможностями по выявлению подозрительных транзакций, а также, при необходимости, фиксации достаточной для проведения оперативно-розыскных мероприятий информации.

3.4. Идентификация в системах электронных денег

Большинство клиентов систем электронных денег никогда не сталкиваются с необходимостью проходить идентификацию. Оборот по их «кошелькам» невелик, пополнения происходят со стабильной периодичностью, они не получают переводы от других физлиц и даже не видят необходимости в выводе денег из системы. Тем не менее, возможности идентификации являются, пожалуй, центральным аспектом ПОД/ФТ в системах ЭД с формальной точки зрения.

Клиент может выразить желание пройти идентификацию самостоятельно. Для этого у него может быть множество причин. Например, это упростит вывод средств (это может быть актуально для фрилансеров, получающих гонорары на свои «кошельки»), повысит порог для единовременно доступных средств. Клиенты, прошедшие идентификацию, получают некоторые преимущества по отношению к неидентифицированным – например (в зависимости от системы), могут собирать пожертвования, пользоваться «доверенным» статусом при взаимодействии с контрагентами и т. п.

Существуют ситуации, когда процедуру идентификации инициирует сам Оператор. Это происходит в тех случаях, когда у системы есть подозрения в том, что с использованием того или иного «кошелька» производятся незаконные

транзакции. В таком случае Оператор блокирует операции по счету и уведомляет своего клиента о необходимости идентифицироваться. Опыт показывает, что пользователи в большинстве случаев негативно реагируют на такое требование. Тем не менее необходимо понимать, что действовать так Оператора обязывает закон. В соответствии со 115-м Федеральным законом идентификация должна производиться даже при наличии «подозрений», что та или иная операция производится в целях ОД/ФТ. Зачастую клиент, совершая отдельные типичные для себя операции, не подозревает, что транзакции могут выглядеть подозрительными со стороны. Это обусловлено тем, что Оператор исходит из той информации, которая ему доступна, обстоятельства же совершения операций ему неизвестны. Недовольство клиентов объясняется чаще даже не блокировкой «кошелька», а, скорее, подозрениями в незаконной деятельности. В известной степени, такая реакция понятна, но полностью исключить эту превентивную практику невозможно. Также и сотрудник инспекции по безопасности дорожного движения обязан остановить автомобиль, траектория движения которого вызывает подозрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.